

ИСТОРИЯ

К. ЦУКЕРМАН

О НАДГРОБИИ ГАЯ ЮЛИЯ ВАЛЕНТА ИЗ ХЕРСОНЕСА

В 1996 г. Е.Я.Туровский и А.А.Филиппенко опубликовали воинское надгробие с латинской эпитафией, поступившее за год до того в Национальный заповедник "Херсонес Таврический" (г. Севастополь) и найденное, по-видимому, на нераскопанном участке городского некрополя. Авторы отмечают, что могильная плита (ширина – 0,73 м, толщина – 0,17 м, сохранившаяся высота – 1,1 м) является на настоящий момент самым крупным римским надгробием из Херсонеса и его округи. За подробным описанием плиты и анализом ее оформления отсылаю читателя к указанной публикации, где также дается хорошая фотография памятника [1]. Немного спустя В.М.Зубарь и Н.А.Сон переиздали эпитафию, предложив иное дополнение и толкование латинского текста [2; 3]. Представляю для сравнения слева текст и перевод первого, а справа второго издания надписи:

D(is) M(anibus)
G(aius) lul(ius) Val(e)n(s)
miles co[h](ortis)
I Sug(ambrorum) ve[t](eranae)
(centuria) Paulin[i]
aeres v[etera]
no(rum) be[ne mer]
ente (sic !) p[osuerunt]

D(is) M(anibus)
G(aius) lul(ius) Val(ens)
miles co[h](ortis)
I Sug(ambrorum) ve[t](eranae)
(centuria) Paulin[i]
aeres [V — — an]
no be[ne mer]
ente p[osuit tit(ulum)?]

1.

Богам Манам. Гай Юлий Валент (Валенс), солдат когорты I Сугамбрской ветеранской, центурии Павлина, на деньги ветеранов, достойно заслужившему поставили.

2.

Богам Манам. Гай Юлий Валент солдат I Сугамбрской ветеранской когорты, Центурия Паулина (или Павлина) (за) военную службу (в течение) V — — лет, хорошо заслужившему поставила (надгробный памятник?)

И то и другое дополнение поврежденного текста, равно как и вытекающие из них переводы, на мой взгляд, неприемлемы. Камнем преткновения для всех исследователей надписи является форма *aeres*, которую они интерпретируют как неправильную форму множественного числа от *aes*, медь (мн. *aera*). Параллелей такого формообразования они не приводят. Однако, и это допущение не позволяет им воссоздать хоть сколько-нибудь удовлетворительный синтаксис фразы. В версии Е.Я.Туровского и А.А.Филиппенко "*aeres v[etera]no(rum)*" – "медные деньги (т.е. касса) ветеранов" – становятся подлежащим, и они-то и производят захоронение покойника (в русском переводе эта странность затушевана, но становится непонятным, кто же установил надгробие). В.М.Зубарь и Н.А.Сон придают слову *aeres* (читай *aera*) хорошо известное значение "годы военной службы". Однако, это не способствует пониманию текста. В стандартном обороте *annorum* (столько-то), *aerum* (столько-то) – в основном типичном, как справедливо отмечают авторы, для воинских эпитафий Римской Испании – вначале указывается число лет жизни, а затем число лет службы покойника. Этот оборот совершенно не вписывается в восстановленный авторами текст. Как может *aeres* (т.е., по мнению авторов, *aera* в вин. пад.) означать "за военную службу" (даже если поставить предлог за в скобки)? Как может "центурия Паулина" превратиться в подлежащее, когда в стандартном формуляре она лишь уточняет воинскую принадлежность усопшего (как правильно переводят Е.Я.Туровский и А.А.Филиппенко)?

Итак, отбросим идею о том, что слово *aeres* является варварской формой множественного числа от *aes*. На самом деле перед нами фонетическое написание слова *heres*, наследник. За параллелью недалеко ходить: мы находим ее, например, в солдатской эпитафии 218 г. из Паннонии [АЕ 1909, № 147; АЕ 1995, № 1261]. Таким образом наша эпитафия начинает приобретать вполне обычный вид: она была воздвигнута наследником тому "хорошо заслужившему", чье имущество он унаследовал. Обращение к фотографии, опубликованной Е.Я.Туровским и А.А.Филиппенко, позволяет уточнить, о ком идет речь. Я не нахожу в конце поврежденной стр. 6 никаких следов буквы V; кажется, В.М.Зубарь и Н.А.Сон также считают ее скорее дополнением, чем частью прочитанного текста. Зато я читаю перед сколом букву P (вертикальная гаста отчетливо видна). Таким образом в стр. 6-8 восстанавливается расхожая фраза (*h*)*eres p[atro]/no be[ne mer]ente p[osuit]*. Не назвавший себя по имени вольноотпущенник поставил надгробие своему бывшему владельцу, а после смерти – патрону, чьим наследником он стал по завещанию. Выдающиеся размеры надгробия объясняются в таком случае не особым вниманием "командования и товарищей" к отличившемуся солдату [1, с. 141], а тем, что Гай Юлий Валент был человеком состоятельным, обладателем раба – что неординарно для солдат херсонесских вексилаций – и, очевидно, достаточных сбережений, чтобы обеспечить себе достойное погребение.

Высказанные соображения позволяют предложить полное прочтение и перевод надписи (представленные мною в краткой форме в АЕ 2000, № 1276, в печати):

*D(is) M(anibus)/ G(aius) Iul(ius) Val(ens)/ miles co[h](ortis)/ I Sug(ambrorum)
ve[t](eranae)/ (centuria) Paulin[i]/ (h)eres p[atro]/no be[ne mer]/ente p[osuit]*

Богам Манам. Гай Юлий Валент, солдат I когорты Сугамбров-ветеранов, центурии Павлина. Наследник патрону, хорошо заслужившему, поставил.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Туровский Е.Я., Филиппенко А.А. Новое надгробие римского солдата с некрополя Херсонеса Таврического // Археология. 1996. №2.
2. Зубар В.М., Сон Н.О. З приводу інтерпретації нового латинського напису з Херсонеса // Археологія. 1997. №1.
3. Зубарь В.М., Сон Н.А. Надгробие солдата I Сугамбрской когорты из Херсонеса // ВДИ. 2000. № 3.

ZUCKERMAN C.

THE EPITAPH OF GAIUS JULIUS VALENS FROM CHERSONESUS

Summary

The gravestone of Gaius Julius Valens, a soldier in the *cohors I Sugambrorum veterana*, was recently acquired by the State Museum of Chersonesus Taurica (Sebastopol). It seems to originate from the unexplored part of the city necropolis and be the largest funeral monument of a Roman soldier found in Crimea. The Latin epitaph is slightly mutilated. Its reading and restoration are debated in two successive publications of the monument (Turovskij, Filippenko 1996: see above the text on the left; Zubar', Son 1997 and 2000: the text on the right) which both fail to produce a coherent text. The stumbling block in both cases is the unusual form *aeres*, interpreted as an irregular plural of *aes* (pl. *aea*). Once, however, this form is identified as a phonetic spelling of *heres*, heir, and the reading of one letter (l.6) is revised on the photograph (in Turovskij, Filippenko 1996), the epitaph becomes coherent (as printed above) and the monument can be recognized as the work of Valens' freedman and heir for his former master, now *patronus*.